

БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ ТЕАТРЫ

16 июля в «ВМ» была опубликована первая часть одной из глав новой книги, которую готовит к печати народный артист России Борис Гаврилович Голубовский. Имя этого человека хорошо известно в театральном мире Москвы. До войны он окончил ГИТИС, а потом с фронтовыми бригадами побывал в разных районах страны. После войны работа в радиокомитете, был главным режиссером Театра юного зрителя и драматического Театра имени Гоголя. Недавно он перешел на преподавательскую работу — профессор ГИТИСа.

Сегодня публикуем окончание главы из новой книги под условным названием «Большие и маленькие театры».

Е СЛИ БЫ улицы, здания могли говорить! Какие драматические истории мы услышали бы, сколько потрясающих монологов было бы произнесено! Ведь безмолвные на первый взгляд стены наверняка напоминают все, что в них происходило. Если бы они могли говорить!

Тверской бульвар. Когда-то Камерный театр был одним из центров внимания всего театрального мира. Существует легенда, что один из крупнейших режиссеров нашего времени Александр Таиров, изгнанный из созданного им театра, приходил ночью на бульвар и смотрел на свое бывшее гнездо. И он проклял театр. Не знаю, скорее всего, это легенда. Но я сам видел Александра Яковлевича, бродившего здесь поздним вечером, не видящего знакомых, не отвечающего на поклоны.

Не знаю, проклял ли театр его создатель. Но трагическая карусель Театра им. Пушкина (так переименовали бывший Камерный) не останавливает беженного верчения и до начала 90-х годов. Чехарда главных режиссеров (часто очень талантливых художников), за которыми невозможно проследить, беспрерывные конфликты, разъедающие коллектив, постоянно пустующий зрительный зал, — нет, конечно, проклятие театра — это легенда!

Рядом — Малая Бронная. Выдающийся актер и режиссер Соло-

мон Михоэлс в Государственном Еврейском театре (ГОСЕТ) играл короля Лира, получившим мировое признание, здесь он творил, жил. Убит был в Минске. Его похороны в 1947 году стали всенародным горем, не знающим национальностей, театральных направлений, — из жизни ушел великий мастер, большой общественный деятель... Театр расформировали, лучшие актеры — Вениамин Зускин и другие вместе с еврейскими писателями и врачами ненадолго пережили Михоэлса.

Стены ГОСЕТа видели и Театр сатиры, и Московский драматический театр. Теперь, как стало модным с легкой руки Ю. Любимова, театр сам себя назвал «Театром на Малой Бронной». Благодарная пища для остряков: Театр им. Гоголя между собой называли «Театр Гоголя на улице Казакова около Курского вокзала». К сожалению, в 1988 году МХАТ принял эстафету своей афишей: «МХАТ СССР им. Горького (сцена на улице Москвина) на Тверском бульваре». Капустник!

Для многих неожиданностью окажется, что на Садовом кольце перед войной существовал интереснейший театр при... Планетарии. Мы, молодежь, чувствовали, что здесь таятся огромные возможности. Представляете: монолог Галилея на необъятном фоне звездного неба! Потрясающе! А в наши

дни — спектакль о космосе, космонавтах! Но... все ушло в песок.

Наконец. Триумфальная площадь (площадь Маяковского). Вот где кипели театральные страсти! На углу помпезно стоит Зал им. Чайковского, здесь когда-то работал театр Зона, предоставлявшего сцену разным труппам, в основном — гастролерам. Здесь в 20-х годах потрясал умы и сердца неистовый Всеволод Мейерхольд: «Земля дыбом», «Великодушный рогоносец». Затем здание разобрали «по эскизам художника» — в нем планировалось уникальное театральное сооружение, в разработке которого принимали участие сын знаменитого режиссера Сергей Вахтангов и сам Мейерхольд. Мастер не дождался осуществления мечты. Храню фотографии — Мейерхольд на строительстве будущего театра. Одна из последних фотографий.

Гостиница «Пекин». Перед ней — площадка для автомобилей, т. е. пустое место. Москвичи хорошо помнят уютный небольшой домик — сколько радости приносил Театр сатиры. Казалось, что стены не выдержат сотрясавшего их громового хохота! Ведь в нем выступали «короли смеха» — Владимир Хенкин, Павел Поль, Федор Курихин, Рафаил Корф! Сатириков сменил «Современник» — именно здесь он достиг творческой зрелости: «Обыкновенная история» по Гончарову, «Без креста» Тендрякова и т. д. Новый переезд, как подсчитали специалисты, перестройка кинотеатра «Коллизей», предназначенного для «Современника», стоила гораздо дороже, чем строительство нового современного театрального здания. Считать тоже надо уметь!

Б. ГОЛУБОВСКИЙ.

(Продолжение следует).